

«Я уже подумал, что у нас начинаются серьёзные неприятности»

41 год назад в Свердловске едва не арестовали легенду мировой рок-музыки

Дэвид БОУИ

ОТ РЕДАКЦИИ. Весной 1973 года англичанин Дэвид Боуи — самый модный тогда рок-певец в мире — проехал на поезде через весь СССР. Свои впечатления о нашей стране он впоследствии изложил в письмах своему пиар-менеджеру Шерри Ванилле и в многочисленных интервью. «ОГ» свела воедино самое интересное из рассказов британца.



Дэвид Боуи на перроне свердловского вокзала

Россия — удивительная страна, и я был очень взволнован перспективой увидеть хотя бы часть её своими глазами. Конечно, я имел некоторое представление о России из того, что читал, слышал и видел в фильмах, но приключение, которое я пережил, люди, которых я встретил, — всё это сложилось в удивительный опыт, который я никогда не забуду. Моими компаньонами в пути были Джеффри МакКормак (он играет на конгах в моей группе), Боб Мьюселл (репортёр агентства «Юнайтед пресс») и Ли (мой личный фотограф).

Наша поездка началась на теплоходе «Феликс Дзержинский» (в оригинале Боуи пишет «Нэджерински»). — Прим. «ОГ», который вышел из порта Йокогама и отправился в Находку, морской порт на дальневосточном побережье СССР. Эта часть пути заняла два дня, и, должен признаться, она мне очень понравилась. Сам теплоход был хорош и даже в каком-то смысле шикарен. Я даже выступил с концертом для других пассажиров в кают-компании. Ничего особенного я не планировал, просто сыграл несколько песен под акустическую гитару. Кажется, пассажирам понравилось, по крайней мере, так мне показалось по их реакции.

В Находке мы пересели на поезд. Это была фантастика! Представьте себе старый французский поезд начала века, с прекрасной деревянной обшивкой внутри вагонов, украшенных старинными овальными зеркалами, бронзой и бархатными сиденьями. Мы словно попали в какую-то романтическую новеллу или старинный фильм.

Любый поезд для меня — дом родной, но этот был очень удобен. Скажем так: это был лучший поезд из

тех, что я видел, а в своих путешествиях я видел много разных поездов! Я уже предвкушал долгую и приятную поездку через всю Сибирь, но в этом смысле нас поджидало разочарование. На следующий день нам объявили, что в Хабаровске предстоит пересадка, и, собственно, отсюда и начнётся восьмидневная поездка через Сибирь. Новый поезд не имел ничего общего со старым. Он был прост, практичен и, кстати, очень чист, но мы уже успели полюбить нашего красивого и романтического «французца».

Сибирь была невероятно внушительна. Целыми днями мы ехали вдоль величественных лесов, рек и широких равнин. Я и подумать не мог, что в мире ещё остались такие пространства нетронутой дикой природы. То, что представилось моим глазам, было подобно проникнове-

ОБ АВТОРЕ

Дэвид Боуи (настоящее имя — Дэвид Роберт Джонс) — всемирно известный британский артист (певец, композитор, художник, актёр). Известен также как Зигги Стардаст, Аладдин Разумный, Человек, который продал мир, Арт-детектив Натан Адлер. Родился 8 января 1947 года в Лондоне. Выпустил 26 студийных альбомов, снялся в 19 фильмах (в том числе таких знаменитых, как «Последнее искушение Христа» и «Твин Пикс»). За 50 лет активной карьеры (1964–2014) продал около 136 миллионов дисков со своей музыкой. Женат вторым браком. Имеет двоих детей.

нию в другие времена, в другой мир и произвело на меня мощнейшее впечатление. Было довольно странно сидеть в поезде, который сам по себе является продуктом современных технологий, и путешествовать сквозь места, настолько чистые и не испорченные человеком. Но всё это мы наблюдали из окна поезда. Что касается внутренней его части, то в нашем вагоне мы имели двух сказочных проводников, которых звали Дания (видимо, Тания. — Прим. «ОГ») и Надя. По утрам они приносили нам чай, хотя, если быть точным, тот чай они нам носили весь день напролёт, и нужно сказать, что чай этот был очень вкусен.

Наши очаровательные проводницы были всегда веселы, дружелюбны, и со временем все мы в них просто влюбились. По вечерам, когда у них заканчивалась работа, я пел им свои песни. Они не понимали ни слова по-английски, и, естественно, не могли знать ни одного слова текста! Но это их совершенно не беспокоило. Они

часами сидели напротив меня, улыбаясь, внимательно слушали, а в конце каждой песни смеялись и хлопали в ладоши! В их лице я обрёл прекрасную аудиторию, и петь для них мне доставляло огромное удовольствие.

За всю поездку с нами случилось всего два неприятных случая. Первый произошёл в Свердловске. Русские объяснили нам, что мы можем пользоваться своими фотоаппаратами при условии, что не будем снимать военные объекты. Когда мы фотографировались на вокзале в Свердловске, к нам подошёл тип в тёмных очках и кожаной штормовке и потребовал нашу пленку. Мы отказали. В какой-то момент я подумал, что у нас начинаются серьёзные неприятности, но тут поезд тронулся, и мы заскочили в вагон. Я думаю, что это был человек из КГБ.

Второй инцидент случился через день после первого — после того, как наш поезд уже пересёк географическую границу между Азией и Европой. Мы все обратили внимание

на то, насколько дружелюбный народ живёт в Сибири и что люди становятся всё более угрюмыми по мере приближения к Москве. В общем, за соседним столиком в вагоне-ресторане сидели четверо русских парней и угрожающе поглядывали в нашу сторону. Я обедал вместе с Джеффри МакКормаком. Обсудив ситуацию, мы решили уйти. Думаю, это был правильный поступок. Когда мы проходили мимо их столика, один из них, глядя на нас, чиркнул себе пальцем по горлу.

30 апреля мы наконец-то прибыли в Москву. Той же ночью мы остановились в гостинице «Интурист», а на следующий день нам повезло увидеть на улицах города парад в честь Первого мая, который прошёл на улицах города. Первоймой — самый крупный русский праздник, который проводится в честь основателя Коммунистической партии Советского Союза (☺ — Прим. «ОГ»). Все члены партии маршируют на улицах, несут красные флаги и поют патриотические песни. Наблюдать за всем этим интересно: вид огромного количества людей, объединённых общей целью, впечатляет.

Из Москвы мы выехали на поезде в Варшаву, оттуда — в Берлин, далее — в Бельгию и Париж. В Париже я встретился со своей замечательной женой Энджи. Все эти впечатления очень живы в моей памяти.



В середине октября зрителей «Провинциальных танцев» ждёт совместная постановка с питерским инженерным театром «АХЕ» (на снимке)

«Идея фикс — репертуарный театр»

Дарья МИЧУРИНА

Марафон «Золотой маски» закончился: уральские герои уже презентовали награды в Екатеринбурге. Лишь одна «Маска» осталась в Москве — та, которую завоевала «Весна священная» Большого театра в постановке екатеринбургского хореографа Татьяны Багановой. Художественный руководитель «Провинциальных танцев» не собирается почитать на лаврах — у неё множество планов на грядущий сезон.

в Дrame или Музкомедии, но и у нас.

По словам Татьяны, репертуарных танцевальных театров нет ни в России, ни в Европе, ни в Америке. Гораздо чаще встречаются проектные, которые выпускают две-три премьеры в год. И аудитории этого вполне хватает. Но в Екатеринбурге, уже практически присвоившем себе звание столицы современной хореографии, у танцевального театра появляется всё больше зрителей. Не в последнюю очередь — благодаря «Провинциальным танцам», неустанно пробуящим новые формы и жанры.

У нас есть чисто хореографический спектакль, постановка в стиле физического театра, смешанный проект с «Саундрамой», — перечисляет Баганова. — В следующем сезоне будем пробовать себя в инженерном театре, в основе которого — язык жестов, знаков, символов. Ведь не все понимают язык современной хореографии — а мы даём возможность воспринимать спектакль через визуальный ряд, музыку.

О новой постановке пока известно мало, но Татьяна Баганова заинтриговала: темой спектакля может стать таблица Менделеева.

Без собачки Эммы

Ирина КЛЕПИКОВА

Подобно тому, как в жанре оперы существует понятие «большой стиль», теперь, после премьеры «Летучей мыши» в Свердловской опере, можно говорить об этом и в отношении оперетты. Академический, почти оперный, вокал. Масштабные мизансцены (на сцене — даже оркестр с оригинально, на качелях, появляющимся сверху дирижёром). Сочные декорации и гигантской люстрой в форме летучей мыши. Седьмая в истории театра постановка оперетты Штрауса по впечатлению явно претендует на первенство.

В искусстве любые рейтинги относительны. Но в чём седьмая «Летучая мышь» ставит безусловный рекорд, приумножающий, кстати, впечатление «большого стиля», так это в продолжительности спектакля. Почти четыре часа! При этом в спектакле нет знаменитой «сцены вражья» (помните? — про собачку Эмму), гипнотически завораживающей обычно публику. Но и без неё «гипноз» действует, спектакль завораживает, и только на финальных аллюрментах вспоминаешь: в нашей культурной столице, не отягощённой культурой общественного транспорта, надо ещё как-то добираться до дома.

Если в попытке понять причины успеха «препарировать» спектакль на составляющие: как много всего! Тут тебе и русские сани, и медведь, и дирижёр «из-под потолка». Тут и князь Орловский в неожиданном, женском исполнении (Музкомедия пригласила на эту роль солистку Екатеринбургского оперного Надежду Бабинцеву). По сути, Орловский, герой эпизодический в других постановках, становится заводилой улёгного карнавала с экзотическими гостями, чего опять же в постановках обычно не бывает. Наконец — это и включённые в действие «цитаты» оперных героев: Альфред, пассивная главная героиня, из-за которого, собствен-



но, и возникает неразбериха, — капельмейстер. Да ещё влюблённый. Да ещё подыгрывший... Видите, как много всего. Но в том-то и дело, что «препарировать» не хочется. Всё уместно и оправданно. Реальный факт, случившийся в Париже в XIX веке, мог стать основой сценической драмы. В духе леопольдовского «Маскарада». Но в руках Штрауса и его либреттистов превратился в светский анекдот — с передеваниями, адюльтером, милыми пикантностями. Увы и ах, в советское время над либретто поработали хорошие драматурги М.Вольгин и Н.Эрдман, в результате чего важные детали первоисточника отошли на задний план, зато «собака Эмма» стала классикой жанра.

В последние годы к оригиналу «оперетты» всех оперетт обратились такие оперные титаны, как Большой театр, «Геликон-опера», Театр Станиславского и Немировича-Данченко. И Свердловская музкомедия вернулась к изначальной версии «Летучей мыши», вспомнив при этом о мотиве первоисточника: создавшейся коллизии. Мест! Желание ото-

мстить за давнюю шутку, обернувшуюся поправленным достоинством. Ну да, мотив почти леопольдовский. К тому же актуальный сегодня. Светские рауты, эти ярмарочные тцеславия, — не те же ли маскарады, когда человек примеряет на себя чужое «его» и утрачивает собственное? Всё это ненавязчиво подчёркнуто (режиссёр Кирилл Стрельнев) в новой «Летучей мыши» — и в мстительных пассажах натуриуса Фальке, и даже в честолюбивых помыслах Адели. Всегдашняя любимица публики, и эта героиня, оказывается, не на шутку амбициозна.

И всё же это — Штраус. Не Оффенбах с его мотивами пародии и сатиры. Именно — Штраус, адепт жизнелюбия, «счастия всем и задаром». И театр не склонен изменять ему. Напротив, вернувшись к каноническим деталям «Летучей мыши» (в частности — партия графа Орловского написана именно для mezzo-сопрано, женского голоса, а танцевальный дивертисмент, обычно купюрующийся, есть в оригинале), театр на полном ходу несётся к хэппи-энду. Увлекая за собой и зрителей. В спектакле достаточно

«манков». Это и зажигательные, с юмором, танцы экзотических гостей на балу в хореографии Эдвальда Смирнова (не путать с Сергеем Смирновым!), и вкрадчиво-томная знаменитая «Du und du», и наконец — эксперимент: участие в спектакле контртенора. Голоса, редчайшего в наших музыкальных театрах.

«Счастливы тот, кто идёт мимо горя и забот» — дует Альфреда и Розалинды, один из череды хитов «Летучей мыши», в этом спектакле лейтмотив. Увы, «мимо горя и забот» получается не у всех. И не всегда. На этот случай есть строка-рефрен «Счастливы тот, кто идёт с улыбкой вперед». Пафос тот же, мысль та же. Уметь быть счастливым! Вопреки несуразностям жизни и чьим-то интригам. В годы войны в СССР офицеры, отправлявшиеся на фронт, имели внеочередное право на билеты в оперетту. Оптимизм жанра востребован и сегодня. Не потому ли, окатив зрителя жестокой правдой в недавней премьеры «Мым», театр решил смягчить наши сердца штраусовской «сказкой для взрослых»?

Если радость маскарада должна захватить всех, то... «Шампанское — в зал!», и зрители, занявшись «счастливыми местами», предлагается по бокалу. Скорее всего — это «фишка» премьер, но... тоже интересно



В вечер открытия на сцену вышли персонажи из русских сказок, а также Чичиков, Борис Годунов. Актёры театра в честь праздника надели самые необычные из своих костюмов

ГОЛЫ, ОЧКИ, СЕКУНДЫ

«Урал» и «Томь» сыграли вничью

Предпоследний в нынешнем чемпионате домашний матч «Урала» начался с часовым опозданием и завершился со счётом 0:0.

Вопрос о том, где состоится эта игра и состоится ли вообще, оставался открытым до утра субботы. Несмотря на снегопады, обурившиеся на столицу Среднего Урала, встреча всё-таки решили проводить не в крытом манеже, а на Центральном стадионе. Из-за проблем с подготовкой поля накануне встречи пришлось задержать и даже позвать на уборку снега военных.

«Урал» мог в этой встрече одержать очередную весеннюю победу, но забить хозяева так и не смогли. Даже с пенальти, который на 75-й минуте не реализовал Спартак Гогниев.

«Урал» набрал 28 очков и опустился с 11-го на 12-е место в турнирной таблице. На одно очко нас обгоняет грозненский «Терек». «Шмели» практически обезопасили себя от прямого вылета из премьер-лиги и сохраняют шансы избежать и переходных матчей. Но в районе 11–14-го мест командам идёт очень плотно. 4 мая «Урал» играет в гостях с «Рубином», а 10-го — дома с «Кубанью».

За победой «УГМК» наблюдала рекордно низкая аудитория

В двух матчах финальной серии женского баскетбольного чемпионата России екатеринбургская «УГМК» с неприличной для матчей такого уровня разницей в счёте 78:59 и 85:60 разгромила «Надежду» из Оренбурга.

Регламент предусматривает для определения чемпиона ещё два матча в Оренбурге и один в Екатеринбурге, но крайне маловероятно, что «УГМК» не станет чемпионом России уже сегодня.

В первый день на игре присутствовало лишь 1 800 зрителей. Это худший показатель за всё время проведения финальных игр в екатеринбургском ДИВСе (а их на сегодня с 2006 года набралось тринадцать встреч). Если брать все финальные матчи женских баскетбольных чемпионатов, то меньшая аудитория на них была до этого в 2005 году (дважды по 1 500 зрителей в Самаре и 1 700 в Москве).

«Грифоны» с трудом «вытащили» утешительный полуфинал

Баскетбольный «Урал», выбывший из борьбы за победу в мужской суперлиге, в последние секунды спасая от поражения в полуфинале турнира за 5–8-е места.

«Грифоны» в гостях проиграли второй матч серии против московского «Динамо» (72:81) и всё рехалось в третьей игре, которая прошла в Верхней Пышме. Хозяева уступили к большому перерыву 30:47, но во второй половине переломили ход матча, отыгрались и вырвали победу — 76:74.

В матче за 5-е место «Урал» сыграет с «Рязанью». Матчи состоятся 3 мая в Екатеринбурге, 7 мая в Рязани, а в случае необходимости, третий матч пройдёт 11 мая в Екатеринбурге.

Евгений ЯЧМЕНЁВ

КУЛЬТПОХОД

«Коляда-театр» официально переехал в новое помещение

В фойе гостей встречал живой оркестр и сам Коляда в неприлично строгом костюме и неизменной тюрбете. А на сцене открывались все пять дверей, артисты исчезали в люках, демонстративно ездил занавес и опускался экран с подборкой фотографий из жизни театра — так творческий состав решил познакомить зрителей с техническими возможностями площадки.

Впрочем, открытие было чисто символическим: на сцене уже сыграли четыре спектакля, в том числе — премьеру этого сезона «Мёртвые души». Не обошлось и без курьёзов: во время последнего спектакля вдруг завыла сигнализация, и никто не мог её отключить. Быстро сорганизились актрисы, закричавшие «Бесь! Бесь!». А зрители и вовсе не почувствовали подвоха: мол, в «Коляда-театре» и не такое бывает...

Дарья МИЧУРИНА